

Цзянь Ван-ер также находилась среди всей этой толпы и болтала, однако если присмотреться, то можно было заметить, что её взгляд то и дела блукал по всему холуу, а на её лице были следы волнения.

Сегодня был её последний шанс.

Если она не увидит Генерала Ча и не убедит его, ювелирная компания семьи Цзянь потеряет возможность работать с ним вместе в дальнейшем.

Время медленно прошло, и наступило 7 вечера.

Цзянь Ван-ер все больше и больше переживала, тот, кого она ждала, все никак не появлялся.

За три минуты до семи, пара крайне вооруженных солдат ворвалась в холл и выстроилась по обе стороны, словно встречая важную фигуру.

"Может сейчас прибудет генерал?"

Цзянь Ван-ер не могла не сделать два шага вперед, когда уставил на вход в ожидании.

Конечно, все остальные также направили свои взгляды на вход. К тому вся до сих пор шумная обстановка внезапно стала тихой.

Наконец послышались шаги.

Следом молодой человек и Генерал Ча, который не был одет в форму, вышли в холл.

"Кто этот молодой человек?"

В этот момент каждый задался вопросом у себя в голове. Даже Хан Дженхай не мог ничего поделаться, кроме как гадать, каким же образом Сун Ян объявился вместе с Ча Ченом.

"Для того, чтобы идти плечом к плечу с генералом Ча Ченом, этот юноша должен иметь невероятный статус! Он должен быть наследником какой-то могущественной фигуры в стране!"

"Это на самом деле он!"

Зрачки Цзянь Ван-ер сузились, когда она увидела Сун Яна, который вошел вместе с генералом Ча. Она ощутила невероятное чувство сожаления. Если бы она не подозревала Сун Яна в том, что он намеренно пытался сблизиться с ней той ночью и подружиться с ней, было ли ей так сложно прямо сейчас поговорить с генералом?

К сожалению, в этом мире не было такой вещи как лекарство от сожалений. Такого лекарства не было, но исцелить их все ещё было возможно.

Выпив весь бокал красного вина, она быстрым темпом направилась к Сун Яну и генералу Ча.

Однако она была остановлена солдатами с оружием до того, как могла подойти ближе.

"Мистер Сун, я не ожидала, что мы сможем встретиться снова!", - Цзянь Ван-ер посмотрела на Сун Яна с улыбкой.

Услышав, что Цзянь Ван-ер знает Сун Яна, Генерал Ча махнул рукой, дав команду солдатам пропустить её.

Вскоре Цзянь Ван-ер подошла к ним: "Здравствуйте, мистер Сун. Здравствуйте, генерал Ча".

"Здравствуйте, мисс Цзянь", - равнодушно кивнул Сун Ян.

Генерал Ча ничего не ответил, лишь следил за отношением Сун Яна, словно тот был его мастером. Цзянь Ван-ер в сердце оказалась ещё более поражена. Что за чудовищный статус на самом деле был у этого человека? Или его фон?

Хотя она была шокирована, Цзянь Ван-ер все ещё носила улыбку на лице. Так она спросила у Сун Яна: "Мистер Сун, у вас не выйдет поговорить со мной позже?"

"Мы можем поговорить позже!", - Сун Ян произнес без особого энтузиазма.

"Хорошо, тогда договорились!", - Цзянь Ван-ер казалось не заметила лишенный энтузиазма тон, которым говорил Сун Ян.

"Молодой мастер, эту девушку зовут Цзянь Ван-ер. Она президент ювелирной компании Цзянь. Я ранее получил небольшие преимущества от клана Сун, так что расторг контракт с её компанией. Эта девушка крайне напористая и всеми силами пытается встретиться со мной. Несколько дней назад она даже нашла Хан Дженхая, но я так и не встретился с ней".

На этом моменте Ча Чен остановил свой рассказ.

Слова Ча Чена также заставили Сун Яна пересмотреть свой взгляд о ней. Он про себя покачал головой. Цзянь Ван-ер не была той, кто упускает возможности. Так Сун Ян даже начал уважать её за это.

Ча Чен был высокопоставленным человеком. Поэтому естественно он не мог просто остаться со всеми в холле и отправился в частную комнату.

В течение этого времени много людей подходило поприветствовать его, но он принял лишь небольшую порцию из них.

Что удивило Сун Яна, так это то, что Цзянь Ван-ер не пыталась встретиться с Ча Ченом.

Спустя час аукцион с натуральными камнями высшего сорта начался. Тридцать экземпляров были перемещены на платформу.

Когда Сун Ян применил дальнее зрение, чтобы проверить, он понял, что эти тридцать камней соответствовали своему качеству. В каждом из них был нефрит, а его качество не было низким.

Но естественно среди этих тридцати два были с имперским зеленым нефритом.

У Сун Яна не было особого интереса к обычным натуральным камням, но вот эти два его заинтересовали.

Те натуральные камни, в которых содержался имперский зеленый нефрит, имели номера 17 и 29 соответственно.

Вскоре аукцион официально начался.

Начальная цена на камень №1 была 1 миллион, и он был продан за 22 миллиона.

Сун Ян знал, что в первом камне был нефрит высокого качества, так что даже купив его за 22

миллиона, все-равно покупателя ждала высокая прибыль.

Тем, кто приобрел его, был Хан Дженхай.

Только камень №1 был продан, как начались торги со вторым камнем.

Начальная цена была 5 миллионов, и каждое повышение ставки не должно было быть меньше 500 тысяч.

Менее чем за две минуты, цена на камень №2 уже перешла отметку в 10 миллион, и наконец он был продан за 18 миллионов.

Наконец...

Начался аукцион экземпляра под номером 17.

Когда аукционист поверхностно представил его, он объявил: "Камень №17, начальная цена 15 миллионов, каждое повышение не менее 1 миллиона!"

"16 миллионов!"

"17 миллионов!"

"19 миллионов!"

"20 миллионов!"

Цена продолжила расти, и вскоре прорвала барьер в 20 миллионов. Однако Сун Ян не спешил, ведь даже потрать он 100 миллионов, это все-равно окупит себя, ведь стоимость нефрита в камне составляла 200 миллионов.

Однако, когда цена достигла 30 миллионов, осталось всего три человека, которые продолжили ставить.

Одним из них был Хан Дженхай, другой - Цзянь Ван-ер, а также был другой молодой человек.

"32 миллиона!", - Хан Дженхай снова поднял ставку.

"Видимо, Старший Хан намерен получить №17, в таком случае Младшая отступит!", - сказала Цзянь Ван-ер.

Хан Дженхай кивнул ей.

С другой стороны юноша скривил губы с презрением: "40 миллионов!"

"42 миллиона!", - спокойно ответил Хан Дженхай.

"50 миллионов!", - снова поднял цену молодой мастер.

"52 миллиона!", - Хан Дженхай снова увеличил ставку всего лишь на два миллиона.

"100 миллионов!"

В этот момент прозвучал молодой голос из приватной комнаты.

Когда Хан Дженхай услышал его, он не мог не сказать со злостью: "Раз молодой мастер Сун также положил глаз на этот камень, тогда этот старик также отступит!"

Хан Дженхай был известным мастером оценки, и даже он был обязан звать Сун Яна молодым мастером Сун. Кроме этого он также появился вместе с генералом Ча, что показывало, что его статус точно не был простым.

Логично говоря, такая ставка Сун Яна должна была заставить юношу отступить.

Однако тот ухмыльнулся и крикнул: "101 миллион!"

Провокация! Оппонент точно провоцировал Сун Яна!

"200 миллионов!"

Сун Ян видел, что другая сторона провоцировала его, так что сразу назвал высшую цену, которую был готов отдать. Хотя этот кусок нефрита в камне стоил как раз эту сумму, но он все равно мог повысить репутацию его компании.

Услышав ставку Сун Яна, молодой человек сказал с игривым выражением: "Идиот, я просто играл с тобой. Ты действительно решил, что я собрался его покупать? Ты сказал 200 миллионов, тогда получай его!"

В приватной комнате выражение Ча Чена сильно изменилось и начало показывать убийственное намерение. Он посмотрел на Сун Яна и спросил: "Молодой мастер, мы...?" Когда он договорил, он провел большим пальцем по шее, намекая, что собрался отрезать тому парню голову. Этот человек действительно был слишком высокомерен, раз посмел назвать Сун Яна идиотом. За такое было мало просто умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/18791/538243>